

И.А. ОГНЕТОВ

ЛЕ ЗУАН: ПОЛИТИЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ

Ань Ба ("Третий") – под таким именем Ле Зуана знали подпольщики в годы борьбы вьетнамского народа против колониального господства в 30-е–40-е годы прошлого века. Так его называли партизаны и подпольщики Южного Вьетнама в годы войны Сопротивления против французских колонизаторов 1945–1954 гг. Этим именем он подписывал письма руководителям освободительной борьбы на юге Вьетнама в годы второго Сопротивления – труднейшей и героической войны против агрессии США и борьбы за освобождение Южного Вьетнама и воссоединение страны (1964–1975 гг.). Так обращались к нему ближайшие сотрудники. В нем не было ни капли "вождизма" и ни малейшего штришка напускной "простоты", чем подчас грешат иные люди, вознесенные к вершинам власти. Он был по-настоящему прост и естественен при официальных и неофициальных контактах и беседах с высокими руководителями нашего государства, и с теми, кто встречался с ним в повседневной жизни.

Профессиональный революционер, ученик и соратник Президента Хо Ши Мина, Ле Зуан прошел путь от рядового патриота-подпольщика до Первого, а затем – Генерального секретаря Центрального Комитета правящей во Вьетнаме Партии трудящихся (с 1976 г. Коммунистической партии Вьетнама), вырос до признанного политика-мыслителя, организатора и стратега национально-освободительного движения во Вьетнаме и Индокитае. Рассказать о жизни и деятельности человека такого масштаба – значит, по сути дела, попытаться поднять целый пласт в истории его народа, его страны, тем более, если это наиболее яркие страницы этой истории.

Ле Зуан родился 7 апреля 1907 г. в деревне Хау Киен, волости (общины) Тиеу Тхань, уезда Чьеу Фонг, провинции Куангчи (Центральный Вьетнам), как отмечают его биографы, "в трудовой семье, хранящей патриотические традиции". Десятилетия спустя, Ле Зуан с большой теплотой вспоминал жизнь в родительском доме в детские и отроческие годы: как "варили батат, готовили зеленый чай и созывали весь хутор на трапезу. Все хуторяне жили как бы под одной крышей"¹.

Земляки из провинции Куангчи вспоминают, что, окончив обучение в уездной школе, он поступил в Национальное училище в столице "государства Аннам" – Хюэ. Однако, проучившись там полгода, Ле Зуан оставил училище и в середине 1920-х годов поступил на службу в железнодорожную компанию в Дананге на должность секретаря².

Еще в годы учебы у Ле Зуана проявился интерес к истории освободительного движения своего народа. Он восхищался, как и другие вьетнамцы-патриоты, деятельностью революционных демократов-просветителей рубежа XIX–XX вв. Фан Бой Тяу и Фан Тю Чиня, но не верил, что пропагандируемый ими реформистский путь может привести к национальному освобождению. Патриотизм юноши нашел выход в его участии в требованиях к колониальным властям амнистировать Фан Бой Тяу, арестованного в 1925 г. в

Огнетов Игорь Александрович – кандидат исторических наук, в 1977–1983 гг. – советник-посланник посольства СССР в Социалистической Республике Вьетнам.

¹ Ле Зуан – выдающийся руководитель, крупный творческий мыслитель вьетнамской революции (на вьетнам. яз.). Ханой, 2002, с. 9, 244.

² Там же, с. 461.

Дананге за участие в работе Общества взаимопомощи, занимавшегося просветительской деятельностью.

Уже тогда друзья замечали склонность юноши к тщательному обдумыванию каждого заметного события или факта. Впоследствии он вспоминал: «Я с детства был любознательным, и если мне что-то было непонятно, я тут же спрашивал: "Почему?" Мне очень хотелось докопаться до корней, до основания каждой вещи, и я не принимал за истину ничего, что мне говорили, пока сам не доходил до нее»³. Любовь к чтению, к расширению круга знаний Ле Зуан пронес через всю жизнь. Его ближайшие сотрудники вспоминают, что, будучи Генеральным секретарем ЦК КПВ, он никогда не оставлял без внимания опубликованные во вьетнамской печати теоретические статьи, особенно по вопросам экономики и социалистической революции. Ань Ба изучал "Полную энциклопедию" во французском издании, которую ему по частям присылал глава вьетнамской делегации на переговорах в Париже Суан Тхюи, "Логику" Гегеля в переводе на французский язык. Он знал буддийскую и христианскую религиозную литературу⁴. Я помню, как однажды, приехав на отдых в Советский Союз, он попросил найти ему "Коран" в переводе на французский язык. Ле Зуан неоднократно повторял, что для работы с верующими надо хорошо знать их догматы и обряды.

В конце 20-х годов прошлого века он получил должность служащего в Управлении железных дорог Северного Вьетнама. Молодой человек вступал в самостоятельную жизнь, когда в северной части Вьетнама начало разворачиваться рабочее движение, росло число стачек и стихийных выступлений трудящихся. Служба в Управлении, знакомство с методами колониальной эксплуатации, общение с рабочими железнодорожниками укрепляли патриотические чувства, заставляли глубже задуматься о том, что и как надо делать, чтобы освободить свой народ.

Путь политического возмужания Ле Зуана в те годы – это путь большинства вьетнамских революционеров 20–30-х годов XX в., когда все попытки "далеких от народа" организаций и групп мелкобуржуазных интеллигентов-патриотов выступить под лозунгом национальной независимости были подавлены колониальными властями. Наиболее активная и ищущая часть прогрессивной вьетнамской молодежи искала новые направления борьбы за национальное освобождение. Много лет позднее первый президент независимого Вьетнама Хо Ши Мин писал: "Сначала именно мой патриотизм, а отнюдь не коммунизм, привели меня к Ленину, к Коммунистическому Интернационалу"⁵. Это откровение "первого вьетнамского коммуниста" в нашей литературе справедливо рассматривалось, как одно из доказательств того, что в XX в. истинный патриот в колониальной стране, вступая в борьбу за национальное освобождение, неизменно должен придти "к Ленину, к Коммунистическому Интернационалу". Однако к этому следовало бы добавить, что идеи коммунизма и интернационализма воспринимались во Вьетнаме через призму патриотизма. Патриотизм на протяжении долгих лет освободительной борьбы вьетнамского народа оставался одним из основных, если не самым главным фактором, обеспечившим его победу.

В 1927 г. было создано подпольное "Товарищество вьетнамской революционной молодежи" – первая во Вьетнаме марксистская организация, действовавшая в подполье. Члены "Товарищества" еще "не обладали широкими знаниями марксистско-ленинской теории" и не имели опыта, им все же удавалось "успешно вести борьбу против шовинистических и реформистских воззрений буржуазии и мелкой буржуазии"⁶. В 1928 г. Ле Зуан стал членом "Товарищества". Конечно же, в колониальном Вьетнаме не были секретом события в Китае. Члены "Товарищества" живо обсуждали перипетии революционных процессов в обществе северного соседа. Юношеский романтизм однажды даже

³ Там же, с. 231.

⁴ Там же, с. 475.

⁵ *Хо Ши Мин. Мой путь к ленинизму. – Проблемы востоковедения*, 1960, № 2, с. 19–20.

⁶ *Очерки истории Вьетнама. Ханой, 1977, с. 191.*

побудил Ле Зуана и одного из его тогдашних друзей сесть в поезд и поехать в Донгданг – железнодорожную станцию на границе с Китаем и "хотя бы издали взглянуть" на страну, где кипела революция.

В начале 1930 г. на нелегальном съезде представителей коммунистических групп Вьетнама, состоявшемся в Макао, была создана Коммунистическая партия Индокитая (КПИК) и Ле Зуан стал одним из первых ее членов.

Основные вехи политического курса КПИК были намечены в "Программе буржуазно-демократической революции", написанной Генеральным секретарем ЦК КПИК Чан Фу, обосновывавшей слияние в двух потоках классовой борьбы и национально-освободительного движения, а также создание союза рабочего класса и крестьянства. Вокруг этого документа разгорелись горячие споры, в которых Ле Зуан решительно отстаивал позицию Чан Фу. В распространении идей этого документа не только среди членов партии, но и среди сочувствующих самое активное участие принимал Ле Зуан, которому в 1931 г. товарищи-подпольщики доверили работу в весьма важном Комитете по пропаганде и воспитанию в Северном Вьетнаме.

После подавления массового движения по созданию Советов в провинциях Нгеан и Хатинь (1930–1931 гг.) колониальная полиция развернула террор во всем Вьетнаме. Организации Компартии Индокитая на севере страны, не накопившие еще опыта подпольной работы, были разгромлены. Погиб Чан Фу. Ле Зуан был схвачен в Хайфоне и приговорен к 20 годам тюремного заключения. Его переводили из одной каторжной тюрьмы в другую: из Ханоя в джунгли Шонла, оттуда на остров Кондао (Пуло-Кондор) в Южно-Китайском море.

Те, кто был вместе с Ле Зуаном в тюрьмах, вспоминают, что он горячо спорил с любителями рассуждать абстрактно. А дискуссии в каторжных тюрьмах 30-х годов XX в. разгорались чаще всего между националистами и интернационалистами. Вместе с товарищами-коммунистами он возглавлял борьбу узников против жестокого тюремного режима и налаживал организацию политучебы среди заключенных.

В 1936 г. массовые выступления в стране и политика Народного фронта во Франции заставили колониальные власти Индокитая объявить амнистию политическим заключенным. Среди тех, кто вышел на свободу, был и Ле Зуан. Он сразу же включился в революционную деятельность в провинции Чунгбо Центрального Вьетнама. Являясь с 1937 г. секретарем партийного комитета Чунгбо, он вел активную работу по восстановлению разгромленных колониальными властями в 1931–1932 гг. партийных ячеек и по созданию Демократического фронта Индокитая в целях собирания сил народа на борьбу против колонизаторов, против угрозы фашизма и войны. Ле Зуан жил в столичном городе "государства Аннам" Хюэ под видом хозяина книжного магазина "Тхуан Хоа". В рамках, допущенных властями, магазин постепенно стал местом легального распространения революционных материалов и брошюр. Одновременно ему приходилось часто ездить по провинциям, вплоть до самых глухих районов, чтобы лично возрождать партийные ячейки, вовлекать в партийные ряды людей, налаживать подготовку профессиональных подпольщиков. Обстановка вынуждала заниматься и решением других, далеких от политики и идеологии вопросов. Для работы были нужны финансовые средства, и секретарь партийного комитета Чунгбо призывал коммунистов сельских районов заниматься разведением овощей, фруктов, риса, чтобы продавать их, а вырученные деньги вносить в фонд парткома. В городах в этих же целях создавались кустарные мастерские или маленькие ресторанчики⁷.

В 1939 г. после падения правительства Народного фронта во Франции ситуация резко изменилась и пришлось внести изменения в направлении революционной освободительной борьбы во Вьетнаме. Была поставлена задача, используя результаты движения за создание Демократического фронта Индокитая в 1936–1939 гг., развернуть массовое движение за организацию более широкого Антиимпериалистического фронта Индоки-

⁷ Ле Зуан – выдающийся руководитель..., с. 195, 573–574.

тая. Такой поворот отвечал серьезным изменениям, произошедшим на мировой арене в те годы, но и требовал внесения корректив в практические действия нелегальных ячеек и полуполигальных прогрессивных организаций в тогдашнем Вьетнаме. Имеющиеся материалы свидетельствуют о том, что встал, например, вопрос о том, как поступать с лозунгами аграрной революции, которые выдвигались в ходе движения за создание Демократического фронта Индокитая. Ле Зуан, ставший к тому времени членом Постоянного комитета ЦК КПИК, решительно выступил в поддержку предложения о временном снятии в сложившейся обстановке лозунга проведения аграрной реформы, поскольку такое требование могло бы стать препятствием для организации по-настоящему широкого единого национального Антиимпериалистического фронта.

В 1940 г. французская колониальная полиция подавила попытку восстания в Южном Вьетнаме. Руководители КПИК были схвачены и преданы суду. Ле Зуан арестовали в Сайгоне и приговорили к 10 годам каторжной тюрьмы на острове Кондао. Проявляя непоколебимую уверенность в правоте своего дела и упорство политзаключенные-коммунисты на Кондао в условиях каторжной тюрьмы создали организацию по повышению уровня политических знаний. Тайно добывались с воли брошюры и статьи, как правило, на французском языке. "Преподавателя" выбирали сами политзаключенные. Если кто-то хорошо разбирался в той или иной проблеме, он ее и преподавал. Много сил этой работе отдавал Ань То – будущий премьер-министр правительства ДРВ (с 1976 г. – Социалистическая Республика Вьетнам) Фам Ван Донг, хорошо владевший французским языком. В частности, он помог Ань Ба, который был и учеником, и преподавателем, овладеть французским языком и ознакомиться с "Капиталом" К. Маркса.

В 1940 г. Япония оккупировала Индокитай. Французские гарнизоны за редким исключением не оказали сопротивления, и оккупанты оставили на местах (до марта 1945 г.) французскую колониальную администрацию, заставив ее служить интересам Японии. Во Вьетнаме начался новый этап освободительной борьбы. В мае 1941 г. по инициативе коммунистов был создан Единый национальный фронт Вьетнама – Вьет Минь, который организовал и возглавил борьбу народа в самых различных формах, вплоть до партизанской войны в джунглях, против двойного японо-французского господства. Начали создаваться первые опорные базы и вооруженные отряды. В декабре 1944 г. из партизанских групп, отрядов самообороны и народного ополчения был сформирован первый отряд Вьетнамской освободительной армии – позже Вьетнамской Народной Армии (ВНА).

История свидетельствует: именно коммунисты сумели выдвинуть общенациональную идею, гибко сочетать ее с требованиями о проведении демократических преобразований и на этой основе сплотить различные слои населения в единый фронт, способный завоевать и отстоять независимость, восстановить единство вьетнамского государства. Идея единого национального фронта оставалась цементирующей вьетнамское общество на всем протяжении десятилетий борьбы за освобождение и воссоединение страны.

В августе 1945 г. фронт Вьет Минь, пользуясь тем, что Япония терпела поражения на всех фронтах, призвал народ Вьетнама к восстанию. 19 августа в Ханое восставшее население взяло власть. В течение нескольких дней выходившие из подполья комитеты Вьет Миня при полной поддержке населения на местах установили новую, народную власть по всей стране. 2 сентября 1945 г. в Ханое было провозглашено создание Демократической Республики Вьетнам – единого независимого государства на Индокитайском полуострове.

Августовская революция во Вьетнаме была одной из самых бескровных революций в истории XX в. Это объясняется своеобразием ситуации, сложившейся в Индокитае к концу Второй мировой войны. Французские колониальные власти прекратили существование в марте 1945 г., и командование японских войск в Индокитае, понимая безвыходность положения, предпочло дать приказ гарнизонам не выходить из казарм, а сохранявшийся и французами, и японцами в Центральном Вьетнаме император "независимого государства Аннам" Бао Дай отрекся от престола. Это своеобразие момента отмечено и в "Декларации независимости" Вьетнама: "Французы бежали, японцы капи-

тулировали, император Бао Дай отрекся от престола. Наш народ разбил цепи колониального рабства, сковывавшие его в течение почти столетие, и создал независимый Вьетнам. Наш народ в то же время сверг монархический режим, существовавший десятилетиями веков, установил республиканский демократический строй"⁸.

Ле Зуан и другие вьетнамские революционеры возвратились с каторги в Сайгон после Августовской революции 1945 г. Еще на Кондао, когда часть политзаключенных, узнавших о народном восстании в стране, была склонна считать, что революция уже полностью победила, Ле Зуан решительно выступил против чрезмерного оптимизма. Он убеждал товарищей в необходимости смотреть дальше, понимать, что впереди предстоит решать великое множество самых разнообразных больших и малых задач, не исключая и того, что придется взяться за оружие, защищая свою независимость⁹. Это предвидение быстро подтвердилось. Французские воинские подразделения высадились в сайгонском порту практически сразу же после провозглашения Демократической Республики Вьетнам и приступили к ликвидации только что созданных органов народной власти. Народ Южного Вьетнама был вынужден начать вооруженное сопротивление.

С 23 сентября 1945 г. по 10 июля 1954 г. кадровые работники, бойцы и население Южного Вьетнама 3323 дня, полных трудностей, жертв и героизма, вели войну, о которой Хо Ши Мин сказал: "Намбо (Южный Вьетнам. – *И.О.*) поистине достойно названия Бронзового бастиона Отечества, стойко противостоящего французским колонизаторам, вмешательству США и группке вьетнамских предателей, продающих страну. Ведя тяжелую борьбу, кадровые работники, бойцы и население Южного Вьетнама активно наращивают свою решимость, и чем больше испытания, тем сильнее они проявляют свою твердость и неслигаемый характер"¹⁰.

Ле Зуан пробыл на Юге недолго. В 1946 г. он был вызван в Ханой. В столице, которая еще не была захвачена французами, Ле Зуан впервые встретился с Хо Ши Мином. Ле Зуан решительно поддержал Хо Ши Мина по вопросу о важности укрепления союза рабочего класса и крестьянства. Он согласился с мнением товарищей с Севера, что для сохранения независимости надо идти на переговоры с Францией и постараться получить от них максимально возможную пользу для ДРВ. В то же время он полагал, что опасность войны возрастает, поскольку колонизаторы никогда не согласятся потерять свою самую большую колонию. Высадка французских войск на Севере означает подготовку к распространению войны на территорию всей страны.

К концу 1946 г. положение во Вьетнаме осложнилось. Всячески затягивая переговоры с ДРВ об урегулировании отношений между двумя государствами, правительство Франции усиленно наращивало военные силы в Индокитае, преследуя одну цель: восстановить свое господство на полуострове. В северной части Вьетнама народная власть ценою огромных усилий смогла выиграть время, а на Юге разворачивалась партизанская война.

В конце 1946 г. Ле Зуан вернулся в Намбо и наладил руководство разгорающимся там сопротивлением. Основой для объединения патриотических сил в условиях начавшейся оккупации страны была программа фронта Вьет Минь. Однако среди патриотов, действовавших легально и нелегально, не было организационного единства. По политическим мотивам либо из-за индивидуализма и местничества, проявившихся в периферийных организациях, возникла несогласованность их действий. Такое положение стало возможным вследствие неудачной попытки восстания в Намбо в 1940 г., когда колонизаторы развернули террор против Компартии Индокитая. Много членов партии и сочувствующих ей людей было уничтожено, брошено в тюрьмы, сослано под надзор полиции или были вынуждены уйти в глубокое подполье, по существу – прекратить всякую деятельность.

⁸ Хо Ши Мин. Избранные статьи и речи. М., 1959, с. 164.

⁹ Ле Зуан – выдающийся руководитель..., с. 308–310.

¹⁰ Там же, с. 199.

Война Сопротивления требовала проведения активной и целенаправленной политической работы и создания четко организованных вооруженных сил, и, прежде всего установления дисциплины. Этого можно было добиться только на основе прочного единства освободительных сил по всей вертикали – от деревень и городских кварталов до всего Южного Вьетнама в целом. Потребовались недели и месяцы, усилия многих активистов, чтобы наладить основы базы Сопротивления в сельских районах. Ле Зуан выступил с инициативой проведения первого в истории освободительного движения на Юге съезда представителей всех партийных организаций и военного командования Намбо. Съезд состоялся в 1948 г. в освобожденном районе Донг Тхап Мьой. В нем приняли участие делегаты от всех провинций от обоих комитетов, а также армейские делегаты.

Главным итогом съезда было восстановление единой организационной структуры партийных ячеек Юга. Создавались реальные возможности для упорядочения и активизации работы по укреплению позиций Вьет Миня во влиятельных на Юге конфессиях и политико-религиозных сектах, в кругах южновьетнамской интеллигенции. Организационное и идейное единство стало основой единых вооруженных сил, объединения службы безопасности и консолидации общественных движений, способствовало созданию новой атмосферы в освободительном движении на юге Вьетнама. Преодоление разобщенности революционных сил Южного Вьетнама почти совпало с важным решением КПИК. Коммунистическая партия Индокитая в целях обеспечения широкого национального единства официально объявила о самороспуске, перейдя на практике к подпольной деятельности. Одновременно было заявлено, что во Вьетнаме организуется "Общество по изучению марксизма".

О растущем авторитете Ле Зуана среди участников демократического движения в Южном и Центральном Вьетнаме говорит отзыв о нем прогрессивных интеллигентов: "Он светит, как двести свечей". После победы во Вьетбаке (в северной части страны) в 1947 г. Ле Зуан поставил задачу подпольщикам Сайгона и его огромного пригорода Тьолон: "Не допустить, чтобы французские колонизаторы превратили Сайгон-Тьолон в место, поставляющее живую силу и имущество, в основной склад войны во Вьетнаме и Индокитае". Одновременно нам надо было "сделать все, чтобы превратить Сайгон-Тьолон в надежную тыловую базу длительной войны Сопротивления в Южном Вьетнаме"¹¹. Это внесло важный вклад в более четкое согласование борьбы в южных областях Вьетнама с действиями центральных органов народной власти, находящимися в освобожденном районе в джунглях Северного Вьетнама.

Осенью 1950 г. Ле Зуан подготовил документ, в котором изложил соображения по ряду крупных проблем революционного движения во Вьетнаме: о союзе рабочего класса и крестьянства в войне Сопротивления, о стабилизации положения в освобожденных районах, являющихся тылом освободительной войны. Он проанализировал связи между задачами антиимпериалистической и антифеодальной борьбы в военных условиях, высказался за проведение серьезных аграрных преобразований: "Что касается крестьянства, то необходимо выработать реально связанный с их жизнью подход, надо иметь ясное и точное представление об уровне их национального самосознания, добиваться, чтобы высокое и великое дело привлекало их сердца... В течение пяти лет войны Сопротивления со всеми ее трудностями и жестокостями крестьяне шли под руководством класса пролетариев с прочной верой в него". Вместе с тем Ле Зуан признавал: "Мы еще не до конца понимаем крестьян, еще не до конца осознали эти особые условия, а поэтому в своей работе мы используем еще не все возможности для мобилизации крестьянства на участие в войне Сопротивления за спасение страны"¹². Одновременно проводилась мысль о необходимости проявления осмотрительности и такта, об обязатель-

¹¹ Там же, с. 199.

¹² Там же, с. 743–746.

ном учете местных условий при осуществлении аграрных преобразований, чтобы не нанести ущерба политике единого национального фронта.

В 1951 г. на II съезде партии Ле Зуан был избран членом Центрального Комитета и Политбюро ЦК Партии трудящихся Вьетнама (ПТВ). В этом качестве он подготовил "Доклад о положении в Южном Вьетнаме с начала всенародной войны Сопротивления до начала 1952 г." и представил его на рассмотрение ЦК партии. В 1952 г. по решению ЦК ПТВ он выехал на Север. Переход Ле Зуана был организован в сезон дождей 1952 г. и стал долгим и трудным, потому что значительная часть пути пролегла в горных и лесистых местах оккупированных колонизаторами районов. Во Вьетбак Ле Зуан и его сопровождавшие прибыли в конце 1952 г. Весь переход занял несколько недель.

В 1953 г. Ле Зуан совершил первую зарубежную поездку на отдых и лечение в Китай. Ознакомление с жизнью этой великой страны, особенно с ее историческим и культурным наследием, побуждало его делать сравнения с историей своей родины, убеждало в необходимости развивать ее духовные и культурные традиции.

В Китае Ле Зуана принял Лю Шаоци, который в ходе беседы высказал несколько соображений о положении в Южном Вьетнаме как о месте, где революционная борьба "ведется из засады", т.е. не поднимается выше мелких диверсионных актов. Возражая против такой оценки, Ле Зуан ответил, что в Южном Вьетнаме есть такие вооруженные силы, которые сражаются повсюду, в том числе и в самом Сайгоне. По возвращении Хо Ши Мин поинтересовался его впечатлениями о поездке. Ле Зуан заметил, что, по его мнению, вьетнамский народ по революционности, патриотизму, стремлению к свободе, боевому духу и глубине традиций ничуть не уступает китайскому народу.

В конце 1953 г. Ле Зуан возвратился на Юг, а в 1954 г. произошли события, в корне изменившие положение во Вьетнаме. В январе – феврале в Берлине состоялось совещание министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции, рассмотревшее ряд актуальных международных проблем. Участники совещания рассмотрели предложение советской делегации о возможности созыва нового совещания в Женеве министров иностранных дел уже не четырех, а пяти держав – с участием КНР, на котором надлежало рассмотреть вопросы о заключении мира в Корее и о прекращении войны в Индокитае.

Женевское совещание состоялось 26 апреля – 21 июля 1954 г. для рассмотрения вопросов о мирном урегулировании в Корее и восстановлении мира в Индокитае. К дискуссии по вьетнамскому вопросу участники совещания приступили 8 мая в тот момент, когда во Вьетнаме потерпел полное поражение французский экспедиционный корпус при Дьен Бьен-фу. Этот военный и моральный успех борющегося Вьетнама значительно укрепил позиции ДРВ на совещании.

Женевские соглашения, заключенные в июле 1954 г., включали целый комплекс тесно связанных друг с другом документов, создававших систему урегулирования военных и политических аспектов конфликта в Индокитае. Вьетнам был временно разделен военной демаркационной линией по 17-й параллели, которая не могла быть истолкована как "являющаяся в какой-либо мере политической или территориальной границей".

В Заключительной декларации совещания указывалось на то, что для урегулирования политических проблем во Вьетнаме на основе уважения принципов его независимости, единства и территориальной целостности, в течение июля 1956 г. должны быть проведены всеобщие свободные выборы под наблюдением Международной комиссии.

В порядке осуществления предписания Женевских соглашений о перегруппировке войск сторон Ле Зуан в присутствии представителей Международной контрольной комиссии поднялся на борт судна, осуществлявшего перевозку на Север подразделений Вьетнамской Народной Армии, но ночью тайно возвратился на берег. Новая обстановка требовала новых форм работы и перестройки организационной деятельности на Юге на всех уровнях – от руководства до низовых организаций. Находившиеся здесь части регулярной армии были передислоцированы на Север, но остались местные вооруженные формирования, партизанские отряды, ушли в подполье партийные ячейки и организации фронта Вьет Минь. Ле Зуан вел работу в партизанских зонах и освобожденных

районах, перемещаясь по провинциям в дельте Меконга. Первые месяцы он находился в провинции Баклиеу. В середине 1956 г. нелегально переехал в Сайгон, где находился довольно долгое время, из Сайгона в начале 1957 г. тайно посещал Далат, оказывая помощь в налаживании подпольных организаций в этих городах.

Общая стратегическая линия борьбы на Юге после заключения Женевских соглашений сводилась к следующему: превратить деревню в базу для развертывания борьбы, а в городе сосредоточить усилия для проведения агитации; разоблачать противника, не желая проводить действительно свободные выборы. В этих целях подпольщики распределялись для работы по трем направлениям: первая группа организует выступления обществественности с требованием выполнения Женевских соглашений; вторая изучает возможности развития политической борьбы; третья занимается налаживанием нелегальных связей.

Глубокое знание реальной обстановки в разных районах Юга, проведение совещаний кадровых работников и встреч на местах, на которых высказывались оценки положения и перспектив освободительного движения в 1954–1956 гг., дали Ле Зуану богатый материал для обобщения опыта борьбы на Юге. Он был одним из первых политических лидеров Вьетнама, кто понял, что политическая и дипломатическая борьба за выполнение Женевских соглашений, которую вела ДРВ, и требования сайгонским властям, выдвигаемые прогрессивными силами Юга, не остановят нарастающих репрессий против бывших участников Сопrotивления, физического уничтожения коммунистов в Южном Вьетнаме. Ле Зуан не мог также не видеть, что в результате кампаний по "умиротворению" сельских районов равнины, создания "стратегических деревень" сокращаются прежние освобожденные зоны. Что касается городского населения, то наряду с методами запугивания и террора власти при экономической помощи США не жалели усилий, внедряя в городах "новый образ жизни", закладывали основы для создания на Юге аполитичного общества потребления, обращая при этом особое внимание на молодежь.

Свои соображения о перспективах развития революции на Юге Ле Зуан изложил в документе, который написал на конспиративной квартире в Сайгоне осенью 1956 г. и назвал "Тезисы о революции в Южном Вьетнаме". В "Тезисах" обосновывалось, что для победы революции и достижения ее главной цели – захвата власти на Юге нет иного пути, кроме революционного насилия. В начальный период политическая борьба имеет главенствующее значение, а вооруженная борьба представляет собою средство для захвата шаг за шагом власти в сельских районах. Анализ политики и планов американского правительства во Вьетнаме в целом и в Южном Вьетнаме, в частности, привел автора "Тезисов" к выводу, что развитие обстановки приведет к такому этапу, когда вооруженная борьба на Юге будет играть решающую роль. Этот вывод "не совпадал" с проводимой в то время странами социализма, прежде всего СССР, линии на "мирное соревнование двух систем", поэтому и в Ханое был принят далеко не сразу¹³. Однако усиливающиеся военно-террористические мероприятия сайгонских властей по подавлению патриотических выступлений, их открытый отказ от выполнения Женевских соглашений, особенно, в части, касающейся подготовки к проведению всеобщих выборов в целях воссоединения страны, подтвердили правильность выводов, содержащихся в "Тезисах". Это нашло отражение в решениях 15-го пленума ЦК партии (второго созыва) о революции в Южном Вьетнаме, которые легли в основу самой великой в истории вьетнамского народа освободительной борьбы.

Была выработана концепция трех стратегических зон: равнинных и горных районов и городов; трех форм вооруженных сил: партизанских отрядов, местных формирований и регулярных войск; гибкого сочетания форм политической и вооруженной борьбы. Красной нитью проходило требование тесной координации действий во всех трех зонах всех трех видов вооруженных сил с использованием в соответствии с местными условиями и вооруженной, и политической борьбы. Эту концепцию или конкретные ее аспекты

¹³ Там же, с. 141.

Ле Зуан неоднократно излагал и конкретизировал в своих письмах руководителям освободительной борьбы на Юге, направленных в 1961–1975 гг., выступая как признанный стратег войны Соппротивления.

В Ханое пришли к твердому убеждению о необходимости решения проблемы освобождения Юга и воссоединения страны самими вьетнамцами, и решать ее они должны такими методами и средствами, которые сами определяют, какие бы советы и рекомендации им ни давали друзья.

Игнорируя Женевские соглашения, сайгонские власти развернули настоящую охоту за руководителем освободительного движения в Намбо. Поэтому в Ханое стали искать возможность возвращения Ле Зуана нелегальным путем с Юга на Север. Южновьетнамские подпольщики предложили план сложного, но наиболее безопасного ухода Ле Зуана. Реализация этого плана требовала значительного времени, поэтому и подготовка перехода и сам переход заняли несколько месяцев: из Сайгона в Камбоджу, оттуда по морю на торговом суденышке английской компании в Южный Китай, а из Гуаньчжоу – в Ханой. Это произошло в 1957 г.

Ле Зуан приступал к работе на Севере в качестве ближайшего сотрудника Хо Ши Мина в сложное для демократического Вьетнама время перехода от войны к миру. Задачи по восстановлению нормальной жизни на Севере страны были огромны. От сроков и эффективности их решения зависело и выполнение главной задачи – воссоединения страны. Требовались немалые материальные и финансовые средства, а у народной власти их не было. Руководители экономических министерств и ведомств не имели опыта хозяйственного строительства.

Большую роль в создании материально-технической базы нового общества в Северном Вьетнаме сыграла помощь социалистических стран. Но процесс сотрудничества ДРВ с социалистическими странами только начинался и не был свободен от ошибок и недочетов. В частности, это касалось использования опыта социально-экономических преобразований и социалистического строительства в Советском Союзе и Китае. Стремление быстрее решить стоящие перед страной проблемы, "горячность", о недопустимости которой еще в годы войны предупреждал Хо Ши Мин, некритическое отношение к рекомендациям китайских советников привели к серьезным ошибкам на завершающей стадии аграрной реформы, вызвавшим крестьянские выступления в некоторых районах. В 1956 г. ЦК ПТВ был вынужден принять специальное решение, осуждающее "слепое и безоглядное" копирование опыта братских стран и партий в условиях Вьетнама. Последовали и серьезные изменения в высшем партийном руководстве. Обязанности Генерального секретаря Центрального Комитета были возложены на Председателя партии Хо Ши Мина, фактически же их исполнял Ле Зуан.

На III съезде партии в сентябре 1960 г. Ле Зуан выступил с политическим отчетом, в котором определялось стратегическое направление, включающее осуществление социалистических преобразований на Севере и завершение национально-демократической революции на Юге, сочетание революций в обеих зонах для завершения национального освобождения и осуществления воссоединения страны. На этом съезде Ле Зуан был избран Первым секретарем ЦК ПТВ.

Последующие полтора десятилетия стали для вьетнамского народа периодом самых тяжелых испытаний и славных свершений в его истории. В годы второй войны Соппротивления иностранной агрессии был развит широко известный лозунг, провозглашенный Хо Ши Мином еще в годы первого Соппротивления (1946–1954 гг.): "Вьетнам един, вьетнамский народ един!" Теперь речь шла уже не просто о поддержке северянами революционной борьбы южан, а о тесной практической связи Севера и Юга по принципу: Южный Вьетнам – большой фронт, Северный Вьетнам – большой тыл. Эта концепция стала повседневной реальностью после того, как США начали необъявленную воздушную войну против Северного Вьетнама.

В конце 1959 – начале 1960 г. в различных районах Южного и Центрального Вьетнама вспыхнули местные восстания, которые выросли в настоящую партизанскую войну, сочетавшуюся с выступлениями городских масс и широко использовавшую как воору-

женные, так и политические формы борьбы. К концу 1963 г. она привела к падению власти Нго Динь Зьема в Сайгоне и к провалу проводимой США стратегии "особой войны". Относительной стабильности политической власти на юге Вьетнама пришел конец. Настал период крайней неустойчивости, чехарды "кабинетов", милитаризации всей жизни. Началась "особая" война Вашингтона в Южном Вьетнаме, ей противостояли силы народного сопротивления, ведомые созданным в декабре 1960 г. Национальным фронтом освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ).

Используя три вида вооруженных сил: регулярные армейские подразделения, местные воинские формирования и партизанские отряды, сочетая политическую работу и вооруженную борьбу в трех стратегических направлениях: в сельских областях равнины, горных районах и в городах, НФОЮВ постепенно расширял освобожденные зоны. К середине 1964 г. под его контролем находилось уже две трети территории Юга с населением в 10 млн. человек (из общего 15-миллионного населения Южного Вьетнама)¹⁴. Так на практике подтверждались выводы, сделанные Ле Зуаном в "Тезисах о революции в Южном Вьетнаме".

В своей борьбе НФОЮВ, патриоты Юга пользовались всесторонней поддержкой и помощью соотечественников Северного Вьетнама, опиравшихся на сотрудничество стран социалистического содружества, прежде всего СССР и КНР. По данным МИД СССР, Советский Союз в 1961–1965 гг. передал НФОЮВ (через ДРВ) в виде безвозмездной помощи 130 безоткатных орудий и минометов, 1400 пулеметов, 54500 единиц стрелкового оружия и боеприпасы к ним. Примерно до 1965 г. поставлялось преимущественно трофейное немецкое вооружение, сохранявшееся со времен Великой Отечественной войны¹⁵.

3 сентября 1969 г. скончался первый президент демократического Вьетнама Хо Ши Мин. На траурной церемонии прощания с ним Первый секретарь ЦК ПТВ Ле Зуан говорил: "Прощаясь с ним, мы клянемся: всегда высоко держать знамя национальной независимости, знамя решительной борьбы за победу над американским агрессором, освободить Юг, защитить Север, воссоединить страну, чтобы претворить в жизнь его мечту. Прощаясь с ним, мы клянемся: отдать все силы продолжению борьбы во имя осуществления благородных социалистических и коммунистических идеалов, которые он оставил рабочему классу и нашему народу, чтобы сделать нашу страну процветающей и принести счастье народу"¹⁶. Выполнению этой клятвы Ле Зуан отдал всю оставшуюся жизнь.

В 1969 г. в газете "Нян Зан" была опубликована большая теоретическая статья Ле Зуана "Под славным знаменем партии за независимость, свободу и социализм, вперед, к новым победам". В статье в доступной для каждого вьетнамца форме разъяснялись не только насущные общенациональные проблемы, но и смысл участия каждого патриота в их решении.

Эта статья, как и его известные письма на Юг, позволяет судить о том, с какой скрупулезностью Ле Зуан следил за тактикой борьбы в трех стратегических зонах в целом и каждой из них, за тем, как использовались в боевых действиях три вида вооруженных сил. Постоянно подчеркивалась необходимость гибкого сочетания форм политической и вооруженной борьбы. В письме на Юг от 10 октября 1974 г. Ле Зуан, анализируя соотношение сил на Юге после вывода американских войск, подчеркивал: "В настоящее время сложились самые благоприятные предпосылки для того, чтобы народ полностью освободил Южный Вьетнам, добился окончательной победы в национальной народно-демократической революции и одновременно помог Лаосу и Кампучии завершить дело национального освобождения. Другого более удобного случая не будет. Если отложить освобождение Юга еще на 10–15 лет, марионеточный режим сумеет подняться, силы

¹⁴ Россия (СССР) в локальных войнах и военных конфликтах второй половины XX века. М., 2000, с. 78.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Nhân Dân, 10.IX.1969.

агрессоров будут восстановлены, экспансионисты значительно окрепнут, и обстановка тогда неизмеримо осложнится"¹⁷.

Во всех письмах красной нитью проходила мысль о том, что только опора на народные массы, только вовлечение широких социальных слоев в борьбу, особенно в городах, обеспечат достижение победы – свержение марионеточного режима и освобождение Юга. На имевшиеся недочеты в массовой работе в городах, на необходимость их быстрейшего исправления, на огромное значение завоевания не только симпатий, но и реальной поддержки со стороны городского населения Ле Зуан неоднократно указывал руководству борьбой на Юге¹⁸.

В борьбе за освобождение Южного Вьетнама Ле Зуан важное место отводил дипломатической деятельности. Он говорил о разных возможностях: "Мы можем принудить противника к переговорам с нами в условиях, когда США втянуты в затяжную войну, когда США и Зьем¹⁹ окажутся во все большей изоляции в стране и на международной арене; когда будем больше побеждать, получая сочувствие и мощную поддержку народов различных стран"²⁰.

Разворачивая крупные наступательные операции на территории всего Индокитая в зимний сезон 1971 г. и в 1972 г., вьетнамская сторона сочетала их с активизацией дипломатической деятельности, прежде всего, на начавшихся в 1968 г. в Париже переговорах с США.

Парижское соглашение 1973 г. стало большой внешнеполитической победой Вьетнама, успешным продолжением Женевских соглашений 1954 г. Оно свидетельствовало и о зрелости вьетнамской дипломатии. На совещании в Париже в отличие от многосторонней Женевской конференции 1954 г., ДРВ вела дипломатические переговоры с США непосредственно на равных, проводя вьетнамскую линию вьетнамскими методами, направленными на освобождение Юга страны. И она добилась успеха: США ушли из Вьетнама.

Стратегия национально-освободительной борьбы на Юге свела на нет многолетние военные, финансовые политические и дипломатические усилия самой мощной державы западного мира. Бывший министр обороны США Р. Макнамара признавал: "Мы переоценили воздействие поражения Южного Вьетнама на безопасность Запада и не сумели до конца придерживаться следующего основополагающего принципа: если южновьетнамцы нуждались в спасении, то они сами должны были выиграть войну. Не приняв во внимание эту главную истину, мы приложили массу усилий, опираясь при этом на шаткую, ненадежную опору. Вооруженные силы извне не могут обеспечить политический порядок и стабильность, которые каждый народ должен сам устанавливать и поддерживать для себя"²¹.

Бурное развитие обстановки на Юге после подписания Парижского соглашения, активные мероприятия сайгонских властей по ликвидации освобожденных районов (существование которых признавалось Парижским соглашением) привело вьетнамское руководство к выводу о неизбежности решения проблемы военным путем, тем более, что Парижское соглашение создавало для этого благоприятные условия. Ле Зуан писал на Юг в октябре 1974 г.: "Для нас самым важным в Парижском соглашении является не признание двух администраций, двух армий, двух зон контроля и постепенное продвижение к созданию трехстороннего коалиционного правительства, а то, что американские войска должны в короткие сроки уйти, в то время как наша армия остается, Юг и Север по-прежнему неразрывны, тыл и фронт тесно связаны между собой в единую систему, наш фронт по-прежнему занимает прочные позиции"²².

¹⁷ Ле Зуан. Письма на Юг. М., 1987, с. 268.

¹⁸ Там же, с. 204.

¹⁹ *Нго Динь Зьем* – глава южновьетнамского марионеточного режима в 1955–1963 гг.

²⁰ Ле Зуан. Письма на Юг. Ханой, 1985, с. 64.

²¹ Макнамара Р. Вглядываясь в прошлое. Трагедия и уроки Вьетнама. М., 2005, с. 351.

²² Ле Зуан. Указ. соч. М., 1987, с. 267.

Министр обороны Социалистической Республики Вьетнам генерала армии Ван Тиен Зунг в книге "Великая победа весной семьдесят пятого", рассказывающей о стратегии и тактике борьбы за освобождение Юга после Парижского соглашения, отмечал выдающуюся роль Ле Зуана в победоносном завершении многолетней борьбы. В октябре 1973 г. пленум ЦК партии, исходя из того, что «противник не выполняет подписанного в Париже соглашения, продолжается политика "вьетнамизации", признал, что ничего другого не остается, как вести революционную войну. Она даст... возможность уничтожить врага и освободить Южный Вьетнам»²³.

В январе 1975 г. на совещании по вопросу военных действий в Южном Вьетнаме Ле Зуан заявил: "Мы разработали план на два года и полны решимости претворить его в жизнь. Мы должны нанести стратегический удар в 1975 г., мы должны еще ближе подойти к Сайгону". Основную задачу Ле Зуан определил так: развернуть в 1975 г., используя фактор внезапности, мощное повсеместное наступление на юге и "одновременно подготовить условия для организации в 1976 г. генерального наступления и всеобщего восстания с целью полного освобождения Южного Вьетнама".

Был и дополнительный план, согласно которому, если "благоприятный момент наступит в начале или конце 1975 г. (т.е. до наступления сезона дождей или после него), то в этом году необходимо без промедления освободить весь Южный Вьетнам"²⁴.

Эта задача была выполнена 30 апреля 1975 г., когда народные силы освобождения, поддержанные подразделениями Вьетнамской Народной Армии, овладели Сайгоном.

Освобождение Сайгона, ставшего вскоре городом Хошимин, означало победоносное завершение 30-летней вооруженной борьбы вьетнамского народа за независимость своей родины. Год спустя, в июле 1976 г. произошло официальное воссоединение Вьетнама. На карте мира появилось единое государство – Социалистическая Республика Вьетнам. "Пройдут годы, но победа нашего народа в войне Сопrotивления против агрессии США, за спасение Родины навсегда останется одной из самых ярких страниц в истории нашей страны, блестящим проявлением торжества революционного героизма и человеческого разума; эта победа войдет во всемирную историю как великий подвиг XX века, как событие огромной международной значимости и глубокого эпохального характера", – такая оценка прозвучала в 1976 г. на IV съезде КПВ, на котором Ле Зуан был избран Генеральным секретарем Центрального Комитета партии.

В течение 50 лет своей жизни Ле Зуан боролся за национальное освобождение и воссоединение страны. Завоеванная вьетнамским народом победа стала главным свершением в его жизни и деятельности патриота, политического деятеля, национального лидера.

После восстановления мира во Вьетнаме перед населением воссоединенной страны и перед Ле Зуаном, как руководителем правящей партии, вставали новые, не менее сложные, чем во время войны задачи. Генеральный курс был определен: единый Вьетнам будет развиваться по социалистическому пути. На новом этапе укоренившиеся в сознании людей за военные десятилетия организационные, воспитательные, управленческие методы были неприемлемы. Надо было безотлагательно менять ставший уже привычным для северян образ жизни военного лагеря, переводить общество на мирный лад, на повседневный созидательный труд. Нужно было переустраивать сложное, неоднородное, настороженно относящееся к "северянам-коммунистам" южновьетнамское общество, где на первых порах оставалось немало явных и скрытых противников народной власти. Предстояло ликвидировать в масштабах всей страны последствия войны не только в хозяйственной и политической сфере, но и в душах людей. Требовались огромные терпение, такт и осмотрительность, сочетаемые с твердостью, чтобы убедить людей в том, что взятый курс – единственно верный для строительства мирной достойной жизни и защиты независимости Вьетнама.

²³ Ван Тиен Зунг. Великая победа весной семьдесят пятого, М., 1980, с. 13, 26.

²⁴ Там же, с. 27–28.

При этом учитывалось, что в Северном Вьетнаме существуют три экономических уклада: государственный, кооперативный и личное хозяйство. "В то же время на Юге после освобождения, – писал Ле Зуан, – существуют пять экономических укладов. Есть социалистический уклад, созданный социалистическим государством. Без него не было бы роста и укрепления государственного сектора, играющего решающую роль в развитии экономики государства. Смешанные государственно-частные и кооперативные предприятия также, в основном, являются плодом социалистических преобразований. Наряду с этими тремя секторами мы допустили существование частнокапиталистического и частного хозяйства мелких производителей, существующее в определенных отраслях, главным образом в сфере производства"²⁵.

Убежденный в том, что жизнеспособны и перспективны лишь два экономических сектора – государственный и кооперативный, выступая поборником социалистической системы управления народным хозяйством, Ле Зуан в то же время искал возможности, не выходя за рамки этой ортодоксальной системы, расширить их в соответствии с реальным положением в стране.

Итоги хозяйственного строительства за первые два года после воссоединения страны показали, что необходимы серьезные перемены и в структуре хозяйства, и в системе управления экономикой. На состоявшемся в августе 1979 г. очередном пленуме ЦК КПВ Ле Зуан высказался за необходимость изменения экономической политики, и пленум принял соответствующее решение. Оно, по существу, могло бы стать опорной точкой новой стратегии экономического обновления, но его осуществление затянулось. Определенное объяснение можно найти в следующих словах Ле Зуана: "Ведь уж сколько лет мы постоянно сталкиваемся с проблемой выработки направления экономического развития. Надо перебрать много методов, пока найдешь подходящий, надо пройти через эксперименты, чтобы перейти к делу и иметь возможность выполнить его"²⁶.

Бывший Председатель Совета министров СРВ Во Ван Киет, работавший после воссоединения страны в городе Хошимин, вспоминал, что в те годы любая попытка либерализации руководства экономикой рассматривалась как проявление "югославского духа". Если бы, утверждал он, на IV съезде партии (1976 г.) была осуществлена хоть частичка того, что было сделано на VI съезде (1986 г.), Вьетнам выглядел бы совершенно иначе – не так, как он выглядит сейчас. В то же время Во Ван Киет подчеркивал, что в условиях того времени "невозможно было требовать от Ань Ба и других высших руководителей партии больше того, что они делали"²⁷.

Как бы дополняя это утверждение, бывший Председатель Государственного совета СРВ Во Ти Конг писал: «Что касается курса на новые перемены, то товарищ Ле Зуан сразу же "открыл им зеленый свет", решительно поддерживал новые перемены в структуре управления сельским хозяйством, прежде всего, введение с 1981 г. подрядной системы для членов сельскохозяйственных кооперативов». Именно проведение в жизнь подрядной системы, по мнению Во Ти Конга, внесло "важный вклад в выработку курса всесторонних новых перемен на VI съезде партии"²⁸.

С иных, сугубо критических позиций подошел к оценке первого мирного вьетнамского десятилетия многолетний коллега Ле Зуана генерал Во Нгуен Зиап. "Уже после того, как была одержана победа, – писал он, – мы не успели своевременно упорядочить партию, осуществить широкую демократию, развернуть критику и самокритику, сохранить солидарность, укрепить революционную мораль, как это завещал нам Хо Ши Мин. В течение первого десятилетия строительства социализма в масштабах всей страны также допущены серьезные ошибки: хотели быстро создать социалистическую экономику с высокой степенью развития двух секторов – государственного и кооперативного;

²⁵ Ле Зуан. Социалистическая революция во Вьетнаме, т. 2. Ханой, 1978, с. 65.

²⁶ Ле Зуан – выдающийся руководитель..., с. 477.

²⁷ Там же, с. 66–67.

²⁸ Там же, с. 53.

преувеличивали роль централизованного бюрократического планирования и отказывались от любых рыночных отношений. Чтобы быстрее перейти к крупному социалистическому производству, поспешили включить в этот процесс провинции, уезды, волости и кооперативы. Эти установки, не соответствующие объективной закономерности, ввергли хозяйство нашей страны в серьезный кризис. После VI съезда партии, состоявшегося в 1986 г., на котором посмотрели правде прямо в глаза, сказали правду, решительно осудили идеологию начетничества, смело выдвинули новый курс перемен, соответствующий идеям Хо Ши Мина. Только так наша страна стала шаг за шагом выходить из кризиса, постепенно поворачиваться к развитию.

За ошибки и недостатки, о которых говорилось выше, несут коллективную ответственность Политбюро и Центральный Комитет, и возглавлявший их Ань Ба несет большую ответственность"²⁹.

Такой "разброс" оценок показывает, насколько сложно и трудно было в течение этого десятилетия искать свой путь социалистического строительства во Вьетнаме. Без ошибок, разочарований и откровений этого периода был бы невозможен тот радикальный поворот, который был сделан в 1986 г., поворот к обновлению, прежде всего, экономической структуры и методов управления хозяйством страны. Понадобилось еще два десятилетия, чтобы в Ханое четко определили, что собою представляет экономика страны в настоящее время и заявили, что государство "проводит последовательную и долговременную политику развития многоукладного товарного хозяйства при государственном управлении по социалистической ориентации; это и есть социалистически ориентированная рыночная экономика"³⁰. Но эти оценки показывают также, что в стране было общее мнение: перемены необходимы. К этому следует добавить, что, проводя перестройку экономической базы страны, вьетнамцы не стали сокрушать ее политическую надстройку, справедливо считая, что она является важнейшим фактором укрепления и развития единства вьетнамского народа на основе идей Хо Ши Мина, т.е. по существу – идей коммунизма, прошедших через призму патриотизма. Ее только трансформируют в соответствии с переменами в развитии экономической базы страны.

Ле Зуан стал Первым секретарем Центрального Комитета партии в то время, когда отношения в "треугольнике" КПСС – КПК – ПТВ были достаточно сложными и имели тенденцию к обострению. Идеологические расхождения между КПСС и КПК переросли рамки межпартийных споров и перешли в сферу межгосударственных отношений. Вьетнам оказался в сложном положении: ослабление связей даже с одним из своих основных союзников ставило под вопрос решение главной национальной задачи – освобождение Юга и воссоединение страны. Хо Ши Мин, Ле Зуан, другие руководители ПТВ приложили немало усилий и внутри страны и на международной арене, чтобы не вовлекаться в идеологические дискуссии. В конце 1962 г. Ханой официально высказал Пекину и Москве сожаление по поводу имеющихся разногласий, которые усложняют борьбу вьетнамского народа за освобождение Юга, свою искреннюю готовность сделать все от него зависящее для восстановления единства в социалистическом лагере и международном коммунистическом движении. В основе этой позиции лежало убеждение в том, что борьба против агрессии США является реальным вкладом в укрепление позиций мирового социализма, в упрочение единства международного коммунистического и рабочего движения.

Советский Союз, будучи сопредседателем Женевского совещания по Индокитаю, последовательно поддерживал все политические и дипломатические акции ДРВ, но сдержанно относился к решению вьетнамской стороны отвечать насилием на террор и военное давление сайгонских властей "революционным насилием". Вьетнамскую позицию не смог или не захотел понять Н.С. Хрущев, считавший, что для восстановления единства в международном коммунистическом движении надо, прежде всего, осудить "пе-

²⁹ Там же, с. 40.

³⁰ Документы IX съезда Коммунистической партии Вьетнама. Ханой, 2002, с. 39–40.

кинских раскольников". В Ханое не могли этого сделать. Более того, ультрареволюционная фразеология тогдашнего пекинского руководства и заверения в том, что "Китай и Вьетнам близки как губы и зубы" в начале 1960-х годов находили отклик, по крайней мере, среди определенной части вьетнамского руководства и общественности страны³¹.

После октябрьского пленума ЦК КПСС (1964 г.) новое советское руководство недвусмысленно высказалось в поддержку Вьетнама. В течение 10 военных лет Ле Зуан ежегодно (случалось, и не один раз в год) приезжал в Москву. Как правило, переговоры были насыщенными, конкретными. Некоторая сдержанность первых встреч сменялась все большей открытостью и искренностью. "Китайская тема" присутствовала только в чисто практическом аспекте: если возникали какие-то трудности с доставкой советской помощи по территории Китая. К середине 1970-х годов отношения между высшими советскими и вьетнамскими руководителями приобрели по-настоящему товарищеский доверительный характер.

С начала 1965 г. Советский Союз стал направлять в ДРВ новейшие типы вооружения, особенно для противовоздушной обороны. С марта 1965 г. в составе вьетнамской ПВО стали появляться советские зенитные пушки, а с июля – зенитные ракетные комплексы С-75 "Двина" и С-75М "Волхов". Всего с 1965 по 1972 гг. Советский Союз поставил во Вьетнам 95 зенитных ракетных комплексов и 7658 ракет³².

При самой активной помощи Советского Союза в ДРВ были созданы военно-воздушные силы в составе трех боевых авиационных полков, имевших на вооружении 148 самолетов МиГ-17 разных модификаций (в том числе и китайского производства) и МиГ-21. Кроме того, существовал полк транспортной авиации и учебный полк (на территории КНР)³³. После 1971 г. когда было принято решение о переброске на Юг подразделений ВНА, Советский Союз начал особенно интенсивно поставлять во Вьетнам новейшие виды вооружения. Войска были оснащены модифицированными артиллерийскими системами, танками Т-34, зенитными ракетами среднего радиуса действия и другим оружием. К началу 1973 г. ДРВ добились полного превосходства над армией сайгонского режима в военной технике и оружии. Это было весьма важно после вывода американских войск из Южного Вьетнама, и во многом обеспечило победу освободительного движения во Вьетнаме³⁴.

Только за период с 1960 по 1972 гг. между СССР и ДРВ было подписано 16 различных соглашений и договоров об оказании экономической, военной помощи и научно-технического содействия в развитии народного хозяйства Вьетнама. Доля военных поставок, осуществлявшихся в порядке безвозмездной помощи, составила 60% от общего объема советской помощи Вьетнаму³⁵. За годы советско-вьетнамского экономического и научно-технического сотрудничества, начиная с 1954 г., к 1980 г. при содействии СССР во Вьетнаме было введено в эксплуатацию 200 промышленных предприятий и других объектов; в 1982 г. строилось почти 100 объектов. Около 15 тыс. вьетнамских граждан получили высшее образование в СССР и подготовлено почти 15 тыс. квалифицированных рабочих примерно по 100 специальностям³⁶.

Одного только предоставления вооружения и налаживания его поставок было недостаточно. Вставал и такой вопрос: кто этой техникой станет управлять? Надо было в кратчайшие сроки наладить подготовку вьетнамских летчиков и ракетчиков. Это и было сделано: летчиков готовили в СССР, а ракетчиков и в СССР, и на месте, во Вьетнаме. По данным на конец 1966 г., во Вьетнаме работало 786 советских военных специалистов-инструкторов, а на обучение в СССР командировано 1342 вьетнамских военнотру-

³¹ Ле Зуан – выдающийся руководитель..., с. 463–464.

³² Россия (СССР) в локальных войнах..., с. 86.

³³ Там же, с. 90–91.

³⁴ Там же, с. 92–93.

³⁵ Там же, с. 82, 83–84.

³⁶ Советский Союз – Вьетнам. 30 лет отношений (1950–1980) М., 1982, с. 511.

жащих. С апреля 1966 г. по май 1967 г. в ДРВ было развернуто 10 советских учебных центра зенитно-ракетных войск ПВО, ставших основной базой создания офицерского и технического корпуса сил противовоздушной обороны Северного Вьетнама, численный состав которых к 1 января 1970 г. составлял уже 155 тыс. человек³⁷. В военных учебных заведениях Советского Союза и Российской Федерации до 1 января 1995 г. было подготовлено 13483 офицеров для Вьетнамской Народной Армии; в том числе для противовоздушной обороны – 4511 человек, для военно-воздушных сил – 2543 человека³⁸.

С восстановлением мира во Вьетнаме появились новые перспективы для расширения масштабов и повышения качества советско-вьетнамских отношений. Основой для этого стал Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и СРВ, подписанный 3 ноября 1978 г.³⁹ Постоянный комитет Национального собрания СРВ ратифицировал договор в декабре того же года, подчеркнув при этом, что "договор отвечает чаяниям и надеждам народов обеих стран"⁴⁰.

Показателями размаха и высокого уровня советско-вьетнамского сотрудничества в послевоенные годы стали ввод в эксплуатацию гидроэлектростанции Хоабинь и совместная разработка нефтегазовых месторождений на южновьетнамском шельфе.

В ином направлении развивались вьетнамско-китайские отношения. Точку зрения Пекина на перспективы борьбы вьетнамского народа за воссоединение страны высказал в беседе с вьетнамской делегацией в ноябре 1956 г. Мао Цзэдун, заявивший, что "проблему, созданную разделением Вьетнама, нельзя решить за короткое время, что "если десяти лет окажется недостаточно, мы должны быть готовы ждать 100 лет"⁴¹. КНР активно поддерживала борьбу на юге Вьетнама, но после того, как в 1964 г. США начали систематические бомбардировки Северного Вьетнама, и огонь войны приблизился к китайской границе, накал антиамериканских заявлений тогдашнего руководства КНР заметно ослабел. В письмах на Юг в годы войны против агрессии США Ле Зуан уже с начала 1970-х годов писал о том, что резкая активизация американо-китайских контактов и заключение так называемых соглашений между США и Китаем создал для борьбы вьетнамского народа "дополнительные трудности"⁴². Он прямо говорил о том, что США пытаются использовать Китай для "оказания на нас давления, заставить нас остановиться после подписания Парижского соглашения"⁴³.

Вьетнамцы не хотели "останавливаться" и в результате блестяще организованной и проведенной "операции Хо Ши Мин" весной 1975 г. освободили Сайгон и весь Южный Вьетнам.

Печальной страницей в истории китайско-вьетнамских отношений был вооруженный конфликт в начале 1979 г. Сейчас между странами установились нормальные добрососедские отношения, основанные на равенстве, дружбе и взаимной выгоде двух стран.

Ле Зуан скончался 10 июля 1986 г. Более полувека Ле Зуан отдал борьбе за национальное и социальное освобождение своего народа, за единый, независимый и процветающий Вьетнам. Почти три десятилетия он возглавлял Центральный Комитет правящей партии. Ле Зуан видел жизнь, как видят ее его соотечественники. Можно утверждать, что Ле Зуан был самым "вьетнамским" среди политических лидеров страны во второй половине XX в. Вершиной его деятельности стал исторический день 30 апреля 1975 г. – освобождение Южного Вьетнама, знаменовавшего воссоединение страны.

³⁷ Россия (СССР) в локальных войнах..., с. 83–84.

³⁸ Там же, с. 82.

³⁹ См.: Советский Союз – Вьетнам. 30 лет отношений (1950–1980), с. 496. Договор перестал действовать после распада СССР.

⁴⁰ Там же, с. 514.

⁴¹ Правда о вьетнамско-китайских отношениях за последние 30 лет. Белая книга МИД СРВ. Ханой, 1979, с. 20.

⁴² Ле Зуан. Указ соч. М., 1987, с. 265.

⁴³ Там же, с. 267.